

Все главы Глава 323 "Мечные намерения Старого Патриарха" вздохнули легко и покачали головой: "Бедный Дао действительно не хочет с тобой воевать, и зачем тебе принуждать себя ко Мне?"

"Хватит нести чушь, так как ни ты, ни я не хотим отступить, давай посмотрим на настоящую печать под нашими руками."

Хуа Тяньсин холодно ворчал, холодное выражение на его лице.

Как только слова упали, только удивительная аура вспыхнула из его тела, и громовые лучи вспыхнули бесконечно.

Увидев, что они собирались нанести удар, Ян Чен поспешил сказать: "Старый Патриарх, это мое личное дело, вам не нужно вмешиваться".

Хотя он и не знал, насколько силен был старый Патриарх, сегодня Хуа Тяньсин приходил к нему, и было неуместно втягивать в это других.

Так как это было его собственным делом, он должен был сам позаботиться об этом.

Как он сказал, два черно-белых циклона снова вылетели из глубины его глаз, циклоны были похожи на торнадо.

В то же время, красная точка появилась так быстро, как невооруженным глазом можно было видеть на месте, где находилась его печать.

Красные точки становились все больше и больше, расцветая, словно зрачки расширенного кровавого цвета глаза.

Убийственный замысел, который было трудно скрыть, становился все сильнее в его сердце.

Он так отчаянно хочет убить сейчас.

Увидев это, Фэн Юанькуй, который был в стороне, мгновенно изменил свое лицо и не мог не кричать: "Ваше Величество!".

Он не знал, почему над лбом Его Святейшества появился лишний красный глаз, придающий ему очень зловещее ощущение.

Он не мог не взглянуть еще раз и почувствовать, что его душу почти забрали.

Я только чувствовал, что в этом зрачке бесконечное море трупов и крови.

И в этот момент, стоя на плече Ян Чена, маленькая вялая черная собачка, кажется, почувствовала что-то, шерсть пота по всему телу взорвалась.

Вдали глаза Хуа Тяньсина слегка сузились, и он также заметил аномалию в теле Ян Чена.

Увидев эту сцену, старый хозяин секты тайно вздохнул.

Быстро достигая руки нежно опирались на плечо Ян Чена, и после этого обширная даосская аура проникла в тело Ян Чена.

Ян Чен только почувствовал убийственный замысел предыдущего безумного всплеска рассеивается как приливная волна, и его здравомыслие восстановилось так мало ясности.

"Старый Патриарх?" Ян Чен испугался в своем сердце, он не знал, что с ним только что случилось.

Просто казалось, что существует бесконечное намерение убить, которое контролирует его.

Фэн Юанькуй указал ему на лоб и сказал: "Преподобный Господь, у тебя только что был лишний глаз здесь, но теперь он снова исчез".

"Правда?" Ян Чен подсознательно протянул руку и дотронулся до него, только чтобы ничего не найти.

Тем не менее, по выражению Фэн Юанькуя, он все еще может сказать, что только что чуть не упал в демона.

Он был более чем знаком со сценой только что, потому что в предыдущей жизни он был в демоническом состоянии не один раз.

Именно из-за его демонов на него напали все главные секты в мире Истинного Духа, но в конце концов он был уничтожен только Ян Ченом.

Думая об этом, он не мог не смотреть на старого Патриарха, не ожидая, что простое сцепление плеч подавит волшебные мысли внутри него.

Старый Патриарх дал ему глубокий взгляд и сказал со сложным выражением: "Море горечи не знает границ, повернуть назад - это берег".

"Не волнуйся, бедный Дао здесь, чтобы исполнить свою судьбу, а также ради колдовства".

Старый Патриарх улыбнулся, взмахнул пылью, повернулся, чтобы посмотреть на Хуа Тяньсина, и сделал кривой поклон: "Огромный Будда Душа, Маленький Друг Хуа, пожалуйста!".

"Очень хорошо!"

Хуа Тяньсин сузил глаза, на поверхности висела холодная прохлада, и он не знал, что думает, а повернулся, чтобы посмотреть на небо и посмеяться, в то же время, чудовищный боевой дух пронизывал окрестности.

"Ходят слухи, что даосский мастер "Сюаньцзи" находится под глубоким влиянием истинного наследия Удана, и после Чжан Чэня он был провозглашен Уданом как следующее поколение мастеров секты".

"Сегодня подходящий день для меня, чтобы попросить совета".

"Бум!"

В сопровождении громкого взрыва, только чтобы увидеть луч грома, капающий из-под ног Ниа Тяньсинга, гром полностью завернул всю свою личность в него, а затем его тело медленно поднялся в воздух, его тело гром.

Эта высокая фигура смотрела вдаль, как будто гигант, купающийся в лучах грома, смотрел на

них сверху вниз.

Блестящий серебристо-белый цвет вспыхнул в его взгляде.

Тело, казалось, было наполнено страшной аурой, которая заставила трепетать все небо и землю.

И молния, которая пронеслась сквозь его тело, казалось, что оно в любой момент расколется.

Лицо Ян Чена было слегка заморожено, в этот момент Хуа Тяньсин был еще более страшным, чем раньше, и содержал в себе всплеск страшной силы.

Очевидно, что Хуа Тяньсин был перемещен с истинным гневом.

И в этот момент только Хуа Тяньсин можно было назвать императором грома.

Интересно, старый Патриарх был его соперником?

В конце концов, Хуа Тяньсин пользовался помощью грома и молнии, поэтому среднестатистический человек вообще не мог выдержать силы грома и молнии.

Думая об этом, он не мог не смотреть на Старого Патриарха.

"Неплохо для гения, обладающего силой громовой системы".

Старый Патриарх посмотрел на Хуа Тянь Синь в воздухе, тускло улыбнулся и без паники сказал: "Цинфэн".

"Предковый хозяин, ловите меч!"

Даосский мальчик позади него ответил, что только для того, чтобы увидеть, как тень меча поднимается в воздух, и в мгновение ока он приземляется в руке Старого Патриарха, и в мгновение ока это был явно персиковый меч, обернутый в желтую ткань, раскрывающую лишь эфес меча.

Старый Патриарх держал в руках персиковый деревянный меч, а его грязный взгляд продолжал его измерять, и на его лице был намек на поминование.

После мягкого вздоха, только для того, чтобы увидеть его, откройте желтую ткань над персиковым мечом и осторожно возьмитесь за рукоятку.

В тот момент, когда он схватился за персиковый меч, его изначально немного шаткая фигура выпрямилась в этот момент.

Аура, которая полностью отличалась от той, что была до того, как из него вырвалась.

В этот момент Старый Патриарх был похож на обмотанный меч, с его остротой.

В то же время из него расцвело несравненно острое мечное намерение, и казалось, что он хочет прорваться сквозь все.

Лицо Ян Чена замерло, когда он пробормотал низким голосом: "Это Мечные намерения, это Мечные намерения Старого Патриарха, неожиданно, что сам Старый Патриарх все еще Мастер Мечных намерений".

Меч, это король ста воинов, у фехтовальщика дух джентльмена, ветер короля, поэтому с древних времен есть сыновья небесных мечей, древние также почитают ношение мечей, меч олицетворяет их индивидуальность.

Но в этом мире есть три вида людей с мечами.

Первый - рыцарь, известный также как фехтовальщик, в руках которого меч в лучшем случае является оружием.

Второй - княжеское дворянство, в руках которого меч - всего лишь украшение, символ статуса.

Последний - культиватор мечей, который всю жизнь возделывает меч, и меч - это все, что у них есть, больше, чем их собственная жизнь.

Изначально меч был мертвым предметом, кучей холодного железа.

Однако, когда человек понимает замысел меча, это равносильно посадке души за меч.

Замысел меча олицетворял его чувство меча, его стремление к Великому Пути.

Многие люди практиковались на мечах, но те, кто по-настоящему понимал смысл мечей, все были чрезвычайно одарены и имели сердце истинного сына.

С тех пор, как Ян Чен родился заново, он видел только двух людей, понимающих намерения меча.

Первый - "Нет пары".

Ян Чен никогда не мог забыть подростка, который был одет в белое и носил за собой сломанный меч.

Особенно одержимый взгляд подростка на меч превзошел жизнь и смерть.

Второй - Старый Патриарх.

По сравнению с непоколебимостью ушуанского меча Старый Патриарх был непоколебим и предпочитал не сгибаться.

Ни высокомерия, ни нетерпения, ни страха, ни страха.

Это было намерение Старого Патриарха.

"Пуф!"

Фэн Юанькуй прямо упал на землю под этим мечом и не мог не вырвать полный рот крови, шокированной в его сердце.

Как он мог не подумать, что он просто еще раз посмотрит и получит такую сильную пульсацию.

Старый Патриарх покачал головой и двинулся без ветра под ногами, когда весь человек поднялся в воздух и побежал к Хуа Тянь Синь в воздухе.

Оба мужчины были подвешены в воздухе, глядя друг на друга сквозь воздух.

Грозовая туча обернулась вокруг тела Хуа Тяньсина, в то время как желтый меч-ось поднялся из тела Старого Патриарха, обернув в него все свое существо.

Хуа Тяньсин взглянул на старого патриарха мрачным выражением и холодно сказал: "Я никогда не думал, что дао Мастер Сюаньцзи даже понял намерение меча, как раз к этому моменту, список военного могущества региональной страны Китая не достоин включения имени Дао Мастера".

"Это просто фальшивое имя".

Старый патриарх покачал головой и издали посмотрел на Хуа Тяньсина: "Квалификация бедного Дао ограничена, чтобы понять волю меча в возрасте восьми лет, понадобилось почти сто лет, но по сравнению с тобой, Сяо Ю Хуа, она гораздо хуже".

Он говорил правду, как он был в возрасте ста лет и столкнулся с Хуа Тянь Синь, который был менее пятидесяти, чтобы предложить свою меч воли, можно было видеть, что квалификация и сила Хуа Тянь Синь не были обычные ужасы.

Хуа Тянь Син встал с опущенными руками и хладнокровно засмеялся: "Мы с тобой сражаемся только за чужака, нужно ли нам делиться жизнью и смертью"?

Он уже видел, что сила старого Патриарха оставалась на высоком уровне Воинственного Патриарха Дао, который находился вдаль от него, и единственное, что его пугало - это замысел меча.

Старый Патриарх стоял в воздухе со спокойным выражением лица, глядя на Хуа Тянь Син и нежно вздохнув.

"Если бедный Дао потерпит поражение, немедленно возвращайся на гору и не делай ни шагу из Удана в своей жизни."

"Руо Шенг, Ян Сяюй уезжает со мной."

<http://tl.rulate.ru/book/40532/901883>